

Журналист был одет формально, с изменчивым внешним видом, полон праведности, с черными очками, плотными, но не толстыми усами вверх и вниз по рту, без малейшего ощущения неряшливости, держа в руках книгу и перьевую ручку.

Он встал, встретился с Чжи Фа прямо и сказал: "Господин Чжи, у меня есть три вопроса, которые я хотел бы задать вам".

Как только он открыл рот, Чжи Фа понял, что средства Чи Гён действительно выставлены на обозрение.

Это не высокомерный человек, который говорит без тепла.

С такими людьми трудно иметь дело, по крайней мере, слова, которые выходят наружу, не полны дыр.

Я не знаю, какие три вопроса задаст этот человек, только то, что они должны быть очень острыми.

Не дожидаясь, пока Кифа сделает выбор между отказом и согласием, журналист уже начал устраивать сцену.

"Первый вопрос: Тинси похитил твою сестру из любви и ненависти. Как старший брат, ты будешь в ярости, и все это поймут. Но чего я не понимаю, так это почему ты повесил Чи-□ и сломал ему обе ноги после того, как спас Чжи Тин-тина? Разве ты не знаешь, что линчевание противозаконно? Хотя Чин-вуд похитил вашу сестру, его заставили госпитализировать из-за сломанной ноги, и он присутствовал на сегодняшней пресс-конференции, чтобы извиниться, поэтому он временно покинул Бюро общественной безопасности; но вы также нарушили закон, так почему же вы стоите здесь в безопасности, вступаете в сговор с какими-то инсайдерами?".

Слова не были эмоционально украшены, но, как описал их репортер-мужчина, Цзи Фа мгновенно оказался в кризисе.

Это тяжело.

Как сказал этот журналист, причина, по которой Кисян Улог смог появиться здесь, когда нарушил закон, была в том, что его нужно было госпитализировать и посетить сегодняшнюю пресс-конференцию, чтобы извиниться; но почему Цзи Фат, который также нарушил закон, может спокойно стоять здесь?

Это случилось естественно, и у Бена не было с этим проблем. Однако этот журналист сделал это специально, и было бы весьма проблематично не включить в него серию событий, произошедших в то время.

Почему Кифа нарушает закон, но может стоять как следует?

Не все можно сказать внешне о серии событий, произошедших в заброшенном гараже. Этот репортёр случайно воспользовался моментом и дал Чжи Фа слезть.

У всех глаза упали на Норифу.

Женщина-журналистка, которая ранее разбила нападение на свою ложь всего тремя словами.

Норифа, ты можешь снова решить проблему с помощью мудрости? Кроме того, действительно

ли он в сговоре с определенными инсайдерами, как утверждает этот журналист-мужчина, и поэтому он спокойно стоит на месте?

На этот вопрос Чжи Фа действовал спокойно.

Цзи Фа посмотрел на репортера-мужчину на сцене и сказал подброшенным голосом: "Так как этот репортер поднял этот вопрос, то прежде чем я отвечу, позвольте мне сначала задать вопрос". Могу я спросить, есть ли у Его Превосходительства брат или сестра с одной грудью?"

Репортер слегка приподняла брови и сказала: "Очень жаль, что я единственный ребенок, и мои родители только балуют меня".

Ожидание - это ответ. Кифа думал.

Зная, что он задаёт этот вопрос, Цзи Фа был уверен, что репортёр ответит такими словами. Репортер беспокоился по поводу вопроса Цзи Фа и попросил его подумать, как бы он решил проблему, если бы в то время был единственным ребенком.

Однако репортер-мужчина ошибся, и Чжи Фа просто нуждался в этом ответе от него.

Цзи Фа повысил голос: "Тогда позвольте спросить, что бы вы сделали, если бы ваша гробница была похищена кем-то неизвестного происхождения?".

Репортер сделал паузу и сказал: "Конечно, я звоню в полицию".

"Чудовище!"

Чжи Фа издал резкий крик, поразив репортёров в первом ряду.

У мужчины-репортёра было мрачное лицо и он раздражённо сказал: "Чжи Фа, пожалуйста, очисти свой рот".

Чжи Фа хрюкнул холодно и сказал: "Твою мать похитили похитители неизвестного происхождения, и ты думаешь позвонить в полицию"? Ты не боишься, что похитители порвут билет после того, как ты позвонишь в полицию? Вы только что сказали, что вы единственный ребенок, и вам понравилась любовь ваших родителей, но вы совсем не беспокоитесь о безопасности вашей матери? Какая разница между таким человеком, как ты, и животным? Твой отец, наверное, пожалеет о твоём рождении, когда услышит твой ответ! Такой человек, как ты, который не может быть сыновним и послушным родителям в молодости, который не может скрасить лицо своих родителей, когда вырастет, и который даже в случае похищения своей матери, который только хочет вызвать полицию, чтобы сохранить свои деньги и ждать, пока он состарится, обязательно станет бичом мира!".

"Разве такой грешник, как ты, который даже жизнь своей матери выбросил бы на произвол судьбы, достоин меня допросить? Удивительно, что такой человек, как вы, может стать журналистом, освещающим реальные социальные проблемы! Я не утруждаюсь отвечать на вопросы таких людей, как ты!"

Слова речи Цзи Фа были настолько сильны, что поражал скрытый звук золота и камня, что лицо мужчины-журналиста бледнело.

Яо Цзин не может не аплодировать.

Цзи Тинтин и Чэнь Цзин, а также другие также светились вдвойне.

Лицо Чикё выглядело очень хорошо.

Репортер-мужчина больше не сохранял спокойствие, прочищал горло и активно менял слова: "Я просто забыл подумать о похищении, я... Как я мог позвонить в полицию? Я наверняка углублюсь в тигровое логово, спасу маму и привлеку похитителей к ответственности!"

Чжи Фа слегка приподняла брови и сказала: "А что, если ты причинишь вред похитителям, спасая Орден Тонг?".

Журналист-мужчина бесстрастно сказал: "Ну и что с того, что он может спасти свою мать и навредить похитителям"? Вы должны знать, что похититель - преступник, даже если он ранен.....".

Внезапно, репортер-мужчина застыл.

Слегка дразнящий голос Джифы зазвонил в коридоре.

"Да, похитители очень злые. Тогда разве не естественно, что я навредил похитителю, спасая свою сестру? И зачем тебе делать из тебя стрелка и надевать мне на голову большую шляпу за маленькую награду?"

Сначала был момент тишины, а затем по всему залу раздался звук восхищения.

Когда мужчина-репортер задал первый вопрос, было сочтено, что Кифа должен быть в растерянности, чтобы ответить на него. Никто не ожидал, что Цзи Фа использовал три слова, чтобы разоблачить ложь женщины-репортера, а затем использовал маленький язык, чтобы обмануть мужчину-репортера, чтобы поднять камень и разбить ему ноги.

Мудростью и стойкостью Кифы восхищались.

Журналисты, которые смогли присутствовать на пресс-конференции, даже если они не были главными редакторами крупных газет, теперь хорошо известны в этом городе. У них была склонность писать о мёртвых людях и говорить о мёртвых, но они не осмеливались сказать, что они лучше, чем способность Чжи Фа справляться.

В стародавние времена битва Чжугэ Ляна с группой конфуцианцев уже поражала читателя; теперь же, несколькими словами, нападение Цзи Фа на репортеров женского и мужского пола провалилось, и один даже сбежал в беспорядке, а у другого было лицо, похожее на печень свиньи.

Выступление Кифы было не более чем зрелищным.

"Молодые, но не внуки, и старые, но не мертвые - воры". Это старая поговорка, переведенная Цзи Фатом, которая превратилась в оружие, которое заставило репортера-мужчину сожрать".

"Убедить людей по причине и придумать неправильную причину. Победа Цзи Фа не из-за лизоблюдства, а потому, что она убедительна для сердца".

"Этот репортер-мужчина ранее сказал, что было три вопроса, а какие были следующие два? У меня внезапно появилось предвкушение".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/873247>